

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 412–418
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 412–418
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-412-418>,
EDN: PYVKNU

Научная статья
УДК 349.42

Анализ решений Конституционного Суда о проверке конституционности некоторых положений Земельного кодекса Российской Федерации

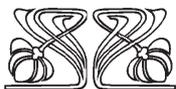
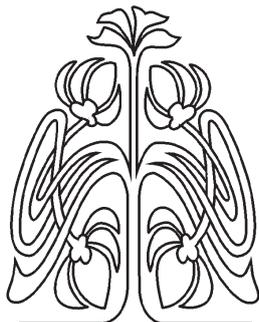
Н. Н. Аверьянова

¹ Саратовская государственная юридическая академия», Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

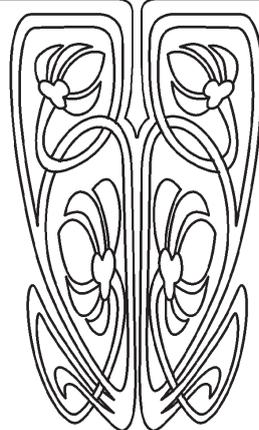
² Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юридических наук, ¹ профессор кафедры земельного и экологического права; ² профессор кафедры гражданского права и процесса, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Аннотация. Введение. Права граждан на землю гарантируются целым рядом положений Конституции Российской Федерации, а полномочия, направленные на их реализацию, закрепляются в земельном законодательстве, прежде всего в Земельном кодексе Российской Федерации, который является основным законом страны о земле. В этой связи противоречие Земельного кодекса РФ Конституции РФ является наиболее существенным дефектом права, поскольку препятствует реализации гражданами своих конституционных прав как высшей конституционной ценности. Анализ решений Конституционного Суда РФ необходим для оценки качества земельного законодательства, а также для выявления тенденций правозащитной деятельности КС РФ в данной сфере общественных отношений. **Теоретический анализ.** Проанализирована правовая природа норм Земельного кодекса РФ, которые исследовал Конституционный Суд РФ на основе поступивших жалоб граждан, в том числе в историческом и формально-юридическом контексте. **Эмпирический анализ.** Анализ постановлений Конституционного Суда РФ в совокупности с оценкой проблем реализации соответствующих положений Земельного кодекса РФ позволил оценить эффективность принятых им решений и выработать перспективы осуществления конституционного нормоконтроля в отношении земельного законодательства. **Результаты.** Проанализированные постановления Конституционного Суда РФ могут свидетельствовать о том, что даже фундаментальные положения Земельного кодекса РФ при развитии общественных отношений и несвоевременной реакции на это законодателя могут препятствовать реализации конституционных прав граждан на землю, и КС РФ играет важную, даже решающую роль в восстановлении этих прав. Однако не всегда правовых позиций Конституционного Суда РФ достаточно для полноценного решения правовой проблемы. В этой связи более широкий методологический подход, позволяющий оценить перспективу и превентивно отреагировать на возможные правоприменительные проблемы, вызванные несовершенством законодательства, могли бы усилить значимость решений Конституционного Суда РФ для защиты прав граждан России, гарантированных Конституцией РФ.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Ключевые слова: постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, конституционность нормативного правового акта, защита прав граждан

Для цитирования: Аверьянова Н. Н. Анализ решений Конституционного Суда о проверке конституционности некоторых положений Земельного кодекса Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 412–418. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-412-418>, EDN: PYVKNU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Analysis of the decisions of the Constitutional Court on the verification of the constitutionality of certain provisions of the Land Code of the Russian Federation

N. N. Averyanova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Saratov State University, 83 Astrahanskaj St., Saratov 410012, Russia

Natalja N. Averyanova, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Abstract. Introduction. Citizens' rights to land are guaranteed by a number of provisions of the Constitution of the Russian Federation, and the powers aimed at their implementation are enshrined in the land legislation, primarily in the Land Code of the Russian Federation, which is the country's basic law on land. In this regard, the contradiction of the Land Code of the Russian Federation to the Constitution of the Russian Federation is the most significant defect of law, since it prevents citizens from exercising their constitutional rights as the highest constitutional value. The analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is essential for assessing the quality of the land legislation, as well as for identifying trends in the human rights activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in this area of public relations.

Theoretical analysis. The legal nature of the norms of the Land Code of the Russian Federation, which were investigated by the Constitutional Court of the Russian Federation on the basis of complaints received from citizens, including the historical and formal legal context, was analyzed.

Empirical analysis. The analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, together with the assessment of the problems of implementing the relevant provisions of the Land Code of the Russian Federation, made it possible to assess the effectiveness of the decisions taken by the court and to offer prospects for the implementation of constitutional norm control in the field of the land legislation.

Results. The analyzed resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation may indicate that even the fundamental provisions of the Constitutional Code of the Russian Federation in the development of public relations and the untimely reaction of the legislator to this may hinder the realization of the constitutional rights of the citizens to land, and the Constitutional Court of the Russian Federation plays an important, even decisive role in the restoration of these rights. However, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation are not always sufficient for a full-fledged solution to the legal problem. In this regard, a broader methodological approach that allows assessing the future and responding proactively to possible law enforcement problems caused by imperfect legislation could enhance the importance of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation for the protection of the rights of the Russian citizens guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Land Code of the Russian Federation, constitutionality of a normative legal act, protection of citizens' rights

For citation: Averyanova N. N. Analysis of the decisions of the Constitutional Court on the verification of the constitutionality of certain provisions of the Land Code of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 412–418 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-4-412-418>, EDN: PYVKNU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ) является главным земельным законом России, это головной кодифицированный федеральный закон, в соответствии с которым принимаются другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты.

Говоря о содержании ЗК РФ, нельзя не отметить, что принимался он в крайне непростой общественно-политической обстановке и являлся одним из самых долгожданных законов постсоветской России. До 2001 г. было рассмотрено множество вариантов указанного нормативного правового акта, но для принятия

ЗК РФ необходимо было согласовать наиболее принципиальные положения о праве собственности на землю и сделках с землей, соглашения по которым достичь не удавалось. Однако долговременный правовой вакуум по такому важному вопросу, как земельный, привел к тому, что при невероятной остроте земельно-имущественного вопроса на задний план ушли иные положения земельного законодательства, кроме того стало не столь важным технико-юридическое состояние принимаемого федерального закона. Отчасти данное обстоятельство, а также бурное развитие общественных отношений и привело к тому, что в ЗК РФ внесены сотни изменений.

Права на землю – важнейшие права, гарантированные рядом положений Конституции Российской Федерации. Если гражданин считает, что та или иная норма закона нарушает его конституционные права, он может обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) с жалобой о необходимости проверки данной нормы на соответствие Конституции. Граждане активно обращаются в КС РФ за защитой своих прав, и ученые-конституционалисты единодушно высоко оценивают его правозащитную функцию [1, с. 4]. Всем этим актуализируется вопрос об анализе решений КС РФ, которые он вынес по факту рассмотрения положений ЗК РФ как основного закона страны о земле.

Теоретический анализ:

Начать обзор решений КС РФ стоит с Постановления от 11.06.2024 № 29-П (далее – Постановление 29-П), которое было вынесено в отношении п. 3 ст. 6 ЗК РФ¹. КС РФ признал частично не соответствующим Конституции РФ данного положения ЗК РФ, по сути, указав на несовершенство легального определения земельного участка как объекта имущественных отношений. В указанном положении ЗК РФ земельный участок позиционируется как «часть земной поверхности». Такое представление о земельном участке привело к тому, что владельцы подземных гаражей не смогли сформировать соответствующие земельные участки и получить права на них, поскольку правоприменители, в том числе суд, исходили из того, что земля, занятая подземным гаражом, не может являться земельным участком в силу п. 3 ст. 6 ЗК РФ.

Сам законодатель долго не мог определиться с дефинитивными характеристиками земельного участка как объекта имущественных отношений. В первоначальном тексте ЗК РФ определение земельного участка было включено в п. 2 той же ст. 6, и определялся земельный участок также как «часть поверхности земли». В 2008 г. в текст ЗК РФ была включена ст. 11.1, которая была специально введена для

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 6 и пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. А. Ермака : постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2024 № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 26, ст. 3743.

закрепления определения земельного участка в головном земельном законе и в которую оно переместилось из п. 2 ст. 6 ЗК РФ².

В 2014 г. законодатель вновь взялся за совершенствование данного вопроса, и ст. 11.1 ЗК РФ была признана утратившей силу, а определение земельного участка практически в неизменном виде вернулось на первоначальное место, т. е. в ст. 6 ЗК РФ, где для этих целей был сформирован п. 3. При всей этой перестановке само определение меняло содержание только в части требований к формированию земельного участка, что отмечают ученые [2, с. 104], но при этом земельный участок всегда позиционировался как «часть земной поверхности», что в итоге и признал частично неконституционным КС РФ.

Исследователи-правоведы неоднократно указывали на несовершенство законодательного определения земельного участка. В частности, критиковалось отсутствие упоминания в определении поверхностного почвенного слоя как неотъемлемой части земельного участка [3, с. 22].

Были и исследования, где авторы пытались осмыслить установленные законом пространственно-территориальные характеристики земельного участка как объекта имущественных отношений. Р. С. Бевзенко, например, предлагал признать за правообладателем земельного участка право на подземное и воздушное пространство, связанное с земельным участком [4, с. 22]. Это, конечно, не совсем то, что имел в виду КС РФ (поскольку у владельца подземного гаража чаще всего не имеется право на земельный участок, расположенный на поверхности земли), но данное исследование еще до решения КС РФ поставило под сомнение чуть не ставшую правовой аксиомой концепцию территориальной организации земельного участка как объекта имущественных отношений.

На момент подготовки настоящего исследования законодатель еще не отреагировал на Постановление 29-П и не внес соответствующие изменения в п. 3 ст. 6 ЗК РФ. Представляется, что с учетом указанного решения КС РФ оно могло выглядеть следующим образом: «земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая имеет характеристики, позволяющие опреде-

² Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147 ; 2024. № 33 (ч. II), ст. 5015.

лить ее в качестве индивидуально определенной вещи». Связь же недвижимых вещей с землей (земля и земельный участок – это разные объекты общественных отношений) априори определена фундаментальными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в частности ст. 130, где устанавливается, что «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»³. Указанные нормы в совокупности сделают определение земельного участка адекватным сложившейся практике, которое не будет препятствовать реализации гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан на землю.

Говоря о несовершенстве законодательного определения земельного участка, на которое КС РФ указал в Постановлении 29-П, нельзя не сказать о том, что аналогичное определение земельного участка содержится и в Гражданском кодексе, а именно в ст. 141.2, которая была включена в текст ГК РФ только в 2021 г., т. е. всего за три года до признания данной нормы неконституционной. Однако КС РФ в Постановлении 29-П не указал на данную норму, полностью проигнорировав ее. Этот факт очень ярко свидетельствует о том, что роль гражданского законодательства при регулировании имущественных земельных отношений становится все более незначительной и не имеет большого практического значения. Большинство положений о земле, сформулированных в ГК РФ, по сложившейся в настоящее время традиции дублируют положения ЗК РФ. Однако представляется, что в случае внесения изменений в текст ЗК РФ на основании Постановления 29-П изменению должны быть подвергнуты и соответствующие положения ГК РФ, иначе не избежать коллизий между ГК РФ и ЗК РФ, которые имели место быть в период начального становления законодательства о земле и которые, как верно отмечается, были решены в пользу ЗК РФ [5, с. 113].

Другой вопрос, который возникает при анализе п. 3 ст. 6 ЗК РФ и Постановления 29-П, которым оно было признано частично противоречащим Конституции Российской Федерации, это вопрос о том, как долго нарушались консти-

туционные права граждан, ведь, как отмечалось, указанная норма существует с момента принятия ЗК РФ. Стоит констатировать, что в 2001 г. такой объект недвижимости, как подземные гаражи, уже фактически существовал, и исключение земельных участков, на которых такие гаражи расположены, из числа имущественных объектов – большая недоработка законодателя, особенно учитывая бесконечные редакции данного определения, о которых говорилось выше. Думается, что решение данного вопроса в пользу граждан подстегнула так называемая гаражная амнистия – реформа, реализация которой предусмотрена Федеральным законом от 05.04.2021 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Граждане, столкнувшись с проблемами при оформлении права собственности на такие земельные участки и гаражи, были вынуждены обратиться в КС РФ, который и встал на их защиту.

Эмпирический анализ

Следующим примером конституционного нормоконтроля в отношении ЗК РФ является Постановление КС РФ от 05.03.2020 № 11-П (далее – Постановление 11-П)⁵, которым признаны противоречащими Конституции Российской Федерации пп. 4 и 5 п. 1 ст. 57 ЗК РФ.

Речь идет о праве собственников и иных правообладателей земельных участков на возмещение убытков, которые были им причинены в результате принятия решений органами публичной власти об изменении условий землепользования в отношении принадлежащих им земельных участков, например, при установлении зон с особыми условиями использования территорий или изменении целевого назначения земельного участка без согласования с его правообладателем.

Суды отказали гражданке в компенсации убытков, указав, что в соответствии с пп. 4, 5 п. 1 ст. 57 ЗК РФ компенсации подлежат только убытки, причиненные неправомерными

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 15 (ч. I), ст. 2446.

⁵ По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. С. Бутримовой : постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1639.

действиями субъектов правоотношений, в том числе органов публичной власти. Конституционный Суд, рассмотрев данную жалобу, пришел к выводу, что «реализация положений подпунктов 4 и 5 пункта 1 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации – как свидетельствует правоприменительная практика – допускает возможность неоднозначной интерпретации их нормативного содержания», следовательно, как отмечалось, они должны быть признаны противоречащими Конституции Российской Федерации. КС РФ специально указал, что правообладателю земельного участка должны быть возмещены любые убытки, в том числе возникшие в результате правомерных действий органов публичной власти.

При анализе Постановления 11-П нельзя не сказать, что его истинно правозащитная функция несколько нивелирована некорректностью самого обжалуемого правового факта. КС РФ был вынужден признать факт правовой неопределенности этих положений ЗК РФ, поскольку указанными нормами были мотивированы решения судов общей юрисдикции, что привело в результате к нарушению конституционных прав граждан.

Однако представляется, что по факту данные положения ЗК РФ не содержат правовой неопределенности, а были применены судами общей юрисдикции неверно, интерпретированы в отрыве от иных положений того же ЗК РФ. Еще в 2018 г. ЗК РФ предусмотрел формирование зон с особыми условиями использования территорий (гл. XIX). При этом зоны охраны объектов культурного наследия, о которых шла речь в Постановлении 11-П, в силу п. 2 ст. 105 ЗК РФ признаются таковыми.

Формирование таких зон стало дополнительным ограничением прав граждан на землю, и были внесены изменения в ст. 56 ЗК РФ. Законодатель при этом понимал, что любые ограничения прав граждан связаны с имущественными издержками и убытками, поэтому выбрал заслуживающий поддержки системный подход при регулировании нового правоотношения и установил правила возмещения убытков правообладателям земельных участков, причиненных в результате установления зон с особыми условиями использования территорий. Во введенной в текст ЗК РФ в том же 2018 г. ст. 57.1 закрепляются основания и порядок возмещения таких убытков. Поэтому здесь открытым остается вопрос: почему суды про-

игнорировали данную норму, т. е. ст. 57.1 ЗК РФ, ограничиваясь общим положением п. 1 ст. 57 ЗК РФ, при этом истолковав его ошибочно и однобоко?

По сути, в ЗК РФ закреплена презумпция правомерности установления зон с особыми условиями использования территорий. Однако это не означает, что недостижение с правообладателем земельного участка согласия по условиям ее установления может быть поводом оспаривания факта необходимости возмещения убытков. Другими словами, если такая зона установлена и убытки причинены, то в силу ст. 57.1 ЗК РФ они должны быть возмещены правообладателю земельного участка в безусловном порядке. Но правообладатель земельного участка может признать факт установления такой зоны незаконным, опровергнув установленную презумпцию. В этом случае необходимость компенсации убытков органами публичной власти за установление зон с особыми условиями использования территорий отпадает. Все это определялось и в отсутствие решения КС РФ на основании вышеназванных норм ЗК РФ.

В своем Постановлении 11-П КС РФ так или иначе указал на данное обстоятельство, но принципиальная позиция касалась именно толкования указанных подпунктов ч. 1 ст. 57 ЗК РФ. Законодатель также не мог проигнорировать решение КС РФ, и в ст. 57 ЗК РФ в 2021 г. был введен п. 1.1, в котором специально подчеркивается, что убытки, вызванные установлением ограничений в пользовании земельным участком, должны быть возмещены даже в том случае, если они возникли в результате правомерных действий органов публичной власти. Что касается жалобы, с которой обратилась гражданка в КС РФ, то в ее случае поводом для обращения явилось неверное применение судами общей юрисдикции норм действующего законодательства, которые должны были быть устранены вышестоящими судами, а не КС РФ и законодателем.

Однако нельзя не сказать, что введенная в ЗК РФ по указанию КС РФ норма, т. е. п. 1.1 ст. 57 ЗК РФ, совсем лишена позитивного эффекта. Так, ограничения прав правообладателей земельных участков могут быть вызваны иными основаниями и иными правомерными действиями органов публичной власти, не связанными с установлением зон с особыми условиями использования территорий. Например, как отмечается, «действующий механизм возмещения убытков или выкупа земельного участка на основании ограничения прав пользо-

вания участком в результате установления зон с особыми условиями использования территории не применяется к участкам с археологическими памятниками, поскольку их территория не отнесена к таким зонам» [6, с. 15]. Поэтому здесь КС РФ не только отреагировал на сложившуюся у конкретного гражданина правоприменительную ситуацию, но и работал превентивно над тем, чтобы подобные жалобы не возникали в будущем при иных правоприменительных ситуациях. Несмотря на это, юристы-практики критикуют указанную норму, отмечая, что «данный Федеральный закон не позволяет однозначно определить, какие именно ограничения прав будут подлежать компенсации»⁶, т. е. указывают на слишком общий характер данной нормы. Концептуально сложно согласиться с данным высказыванием, поскольку общий характер нормы позволяет интерпретировать ее максимально широко, а именно распространив на любые ограничения прав законных правообладателей земельных участков, какова бы ни была их правовая природа.

Другое дело, что сам механизм возмещения убытков, закрепленный в ст. 57.1 ЗК РФ, касается только тех ситуаций, когда убытки были причинены установлением зон с особыми условиями использования территорий. Получается, что механизм возмещения убытков, вызванных иными обстоятельствами, ЗК РФ не устанавливается, и это обстоятельство позволяют судам отказывать правообладателям в возмещении убытков. Например, в Определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 по делу № 88-18916/2021 указано, что «поскольку охраняемые зоны магистральных водоводов не включены в данный перечень, при использовании земельных участков, в границах которых могут быть предусмотрены ограничения в их использовании, суд второй инстанции обоснованно пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований о возмещении убытков»⁷. Указанный законодательный пробел решает подзаконное нормотворчество: Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.01.2022

№ 59 установлен порядок возмещения убытков вызванных установлением ограничений прав правообладателей земельных участков, необходимость принятия которого прямо закрепляется в п. 5 ст. 57 ЗК РФ⁸.

При анализе данной проблемы можно отметить и тот факт, что позиция судов в отказе в возмещении убытков является определенным трендом при рассмотрении подобных судебных споров. Как отмечает Е. Ю. Чмыхало, «суды отказывают в удовлетворении требований о возмещении убытков, причиненных ограничением прав» [7, с. 137]. В этой ситуации КС РФ, действуя, как отмечалось, превентивно, мог бы рассмотреть вопрос и о соответствии Конституции РФ ст. 57.1 ЗК РФ в части, касающейся установления универсального механизма возмещения убытков, вызванных введением ограничений прав правообладателей земельных участков. То есть разработанный механизм мог бы стать универсальным правовым инструментом, а не касаться только зон с особыми условиями использования территорий.

Поэтому стоит констатировать, что, указав в Постановлении 11-П, что п. 5 ст. 57 ЗК РФ не противоречит Конституции Российской Федерации, КС РФ не способствовал выработке универсального механизма возмещения убытков правообладателям земельных участков. По сути, механизм возмещения убытков в случае установления ограничений землепользования для правообладателей земельных участков, который по логике должен быть универсальным, сегодня ранжируется как по форме, так и по содержанию в зависимости от вида таких ограничений. Если убытки причинены установлением зон с особыми условиями использования территорий, то правила их возмещения устанавливаются ст. 57.1 ЗК РФ, если иным ограничением – то вышеназванным Постановлением Правительства Российской Федерации. Как показывает практика, такая концепция запутывает правоприменителя, приводит к принятию решений, нарушающих конституционные права граждан.

⁶ Основные изменения в земельном и градостроительном законодательстве конца 2021 г. Материал подготовлен филиалом партнерства с ограниченной ответственностью «Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 по делу 88-18916/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей расположенных на земельных участках объектов недвижимости и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 27.01.2022 № 59 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 5, ст. 790.

Результаты

Таким образом, в данном исследовании были проанализированы только те решения КС РФ, которыми отдельные нормы ЗК РФ были признаны неконституционными. Однако КС РФ за время действия ЗК РФ рассмотрел большое число жалоб граждан на положения Земельного кодекса, но не поддержал обратившихся граждан, вынеся определения об отказе в принятии жалоб к рассмотрению как не отвечающих критерию допустимости.

Проанализированные постановления КС РФ могут свидетельствовать о том, что даже определенным образом «устоявшиеся» положения ЗК РФ при развитии общественных отношений и несвоевременной реакции на это законодателя могут препятствовать реализации конституционных прав граждан на землю, и КС РФ играет важную, даже решающую роль в восстановлении этих прав. Однако не всегда КС РФ подходит «исчерпывающе» к решению проблемы, его правовых позиций иногда недостаточно, чтобы ее полностью «закрыть». В этой связи более широкий методологический подход, позволяющий оценить перспективу и превентивно отреагировать на возможные правоприменительные проблемы, вызванные несовершенством законодательства, могли бы усилить значимость решений КС РФ для защиты прав граждан России, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 2–4.
2. Александрова М. А., Громов С. А., Краснова Т. С., Рассказова Н. Ю., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О., Толстой Ю. К. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 62–111. EDN: ITBFMJ
3. Маркин С. В. Совершенствование правового регулирования права собственности на земельные участки // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 21–24.
4. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем. Ч. 1 // Вестник гражданского права. 2017. Т. 17, № 1. С. 9–36.

5. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Земельная функция современного государства. М. : Новый индекс, 2012. 192 с.
6. Лаврентьев Н. В. Правовые последствия выявления объекта археологического наследия для собственника земельного участка // Гражданское право. 2024. № 3. С. 14–17. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2024-3-14-17>
7. Чмыхало Е. Ю. Об эффективности гарантий права на землю // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти А. А. Рябова (Казань, 26–27 октября 2018 г.) / под ред. З. Ф. Сафина, Е. В. Луневой. М. : Статут, 2019. С. 133–138.

References

1. Avak'yan S. A. Anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation: some results and reflections. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2011, no. 10, pp. 2–4 (in Russian).
2. Aleksandrova M., Gromov S., Krasnova T., Rasskazova N., Rudokvas A., Rybalov A., Tolstoy Yu. Opinion of the Civil Law Department of St. Petersburg State University on the draft amendments to the section on property rights of the Civil Code of the Russian Federation. *Herald of Economic Justice*, 2020, no. 7, pp. 62–111 (in Russian). EDN: ITBFMJ
3. Markin S. V. Improving the legal regulation of ownership of land plots. *Pravovyye voprosy nedvizhimosti* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2012, no. 2, pp. 21–24 (in Russian).
4. Bevzenko R. S. Land plot with buildings on it. Part 1. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Civil Law Review], 2017, no. 1, pp. 9–36 (in Russian).
5. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya. *Zemel'naya funktsiya sovremennogo gosudarstva* [The land function of the modern state]. Moscow, Novyy indeks, 2012. 192 p. (in Russian).
6. Lavrentyev N. V. Legal consequences of identification of an archaeological heritage site for a land plot owner. *Civil Law*, 2024, no. 3, pp. 14–17 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2024-3-14-17>
7. Chmykhalo E. Yu. On the effectiveness of guarantees of land rights. In: Safiy Z. F., Luneva E. V. (eds.) *Aktual'nye problemy okhrany prava sobstvennosti na prirodnye resursy i objekty: mezhdistsiplinarnyy podkhod: sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati A. A. Ryabova (Kazan', 26–27 oktyabrya 2018 g.)* [Current Issues of Protecting Property Rights to Natural Resources and Objects: An Interdisciplinary Approach: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of A. A. Ryabov (Kazan, October 26–27, 2018)]. Moscow, Statut, 2019, pp. C. 133–138 (in Russian).

Поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 25.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 25.09.2024; published 25.12.2024